

- САМЫЕ СМЕШНЫЕ РОМАНЫ ОТ -

**ОЛЕГА
РОЯ**

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ

- САМЫЕ СМЕШНЫЕ РОМАНЫ ОТ ОЛЕГА РОЯ-

**ПЯТЬДЕСЯТ ОТТЕНКОВ
СЕРОГО ВОЛКА**

**ЧЕРЕЗ ТЕРНИИ
В ЗВЕЗДЫ**

**ИСКУССТВО
ВЫЖИВАНИЯ**

ОЛЕГ
РОЙ

ИСКУССТВО
ВЫЖИВАНИЯ

Москва
2017

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р65

Оформление серии *П. Петрова*

Художник *А. Жижица*

Рой, Олег.
Р65 Искусство выживания / Олег Рой. — Москва :
Издательство «Э», 2017. — 256 с. — (Шапка live.
Самые смешные романы от Олега Роя).

ISBN 978-5-699-99074-0

Мог ли великий сказочник предположить, что его персонажи шагнут через века и станут героями современной сказки?! Красная Шапочка и Серый Волк — чем не пара, тем более что связывают их настоящие чувства, выгодно отличающиеся от подделок, которых так много в настоящее время. Но даже самого искреннего чувства оказывается недостаточно, если против героев не только злонамеренная родня, но и не менее жестокий быт. Выживет ли любовь при таких обстоятельствах?.. И вот, закатав рукава, с криком «Банзай!» Красная Шапочка готова вступить в бой за собственное счастье.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-99074-0

© Резепкин О., текст, 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

Читатель, ты, конечно, веришь в сказки? Кто из нас не рассказывал их, вернувшись домой позже положенного или отмазываясь от неинтересной встречи? Кто из нас не создавал их в своем воображении, заглянув в выразительные глаза сидящего напротив, совершенно незнакомого человека? А потому сказки уже давным-давно стали частью нашей с вами жизни, и не удивительно, что они осовременились и, делая наше существование немного волшебней, сами слегка понабрались из него прозы.

Вот и герои нашей сказки уже не такие, какими увидел их знаменитый сказочник Шарль Перро, тем более что жить, а порой и выживать, им приходится в нашем мире, и это отнюдь не проще, чем танцевать мазурку на минном поле.

Но что-то я заболтался, серым волком по земле рыская да сизым орлом под облаками летая. Пора добрым пирком да за сказочку.

-Я живу в Пансионате творчества, — неожиданно заявила Мария Ивановна внучке.

При этом бабуля завтракала свежесваренным кофе, смотрела по телевизору программу о здоровом образе жизни и отщипывала полезный зерновой хлебушек, который покупала в пекарне в соседнем доме.

— Ба, — встревожилась Красная Шапочка, в миру Оленька Разумовская, доставая из холодильника упаковку с салатом и апельсин. — Ты к чему это?

— А к тому. — Мария Ивановна снова отхлебнула кофе и, подумав секунды две, достала из кухонного шкафчика крохотную бутылочку миндального ликера и добавила в чашку. — Мои квартиросъемщики съезжают. Понимаешь? — Бабуля серьезно посмотрела на внучку. — У твоего любимого Волка

Искусство выживания

есть небольшие разногласия с матушкой, как, впрочем, всегда бывает у зятя с тещей, и вам лучше жить отдельно.

Появившийся из ванной Волк уставился на Марию Ивановну с такой радостью, что актеры, получившие долгожданного «Оскара», могли спокойно отдыхать в уголке, попивая свежавыжатый морковный сок и завидуя его искренним эмоциям.

Владимир Серов-Залесский был в тренировочных штанах и сверкал до половины обнаженного тела серой натуральной шерстью зоморфного тела. Голова Волка одновременно напоминала и красавца зверя, и человека.

Последней в семье проснулась матушка. Вышла на кухню и строго оглядела всю компанию.

— О чем ведете разговор? — сурово спросила она.

— О самостоятельности, — решительно заявила бабуля. — Пора нашим детишкам хлебнуть самостоятельности и, кстати, отвечать за свой семейный бюджет, а то за время проживания в твоей квартире, Алиночка, я истратила всю свою пенсию, но этого никто не заметил.

Олег Рой

— Я сейчас, — засмутился Волк, метнулся в комнату, в которой с недавнего времени проживал с Красной Шапочкой, и положил на кухонный стол несколько купюр по пять тысяч. — Я как-то растерялся. То съемки нашего сериала, то озвучка, в общем, было некогда... Вы извините, Мария Ивановна и Алина Борисовна, расслабился.

— Ты нас прогоняешь из квартиры матушки или даешь возможность жить отдельно от вас?... — Тут Красная Шапочка, привыкшая жить почти в центре Москвы, решила уточнить: — Бабуль, а где у тебя квартира?

— В Марьино, — с оптимизмом ответила Мария Ивановна. — На Донецкой улице, на третьем этаже двенадцатиэтажного дома. И дом не старый, восьмидесятого года... Правда, без ремонта.

— Это далеко от Садового кольца Москвы? — заранее насторожившись, поинтересовалась девушка.

— Как посмотреть, — усмехнулась Мария Ивановна. — Кому-то и Камчатка — ближний свет, а кто-то через дорогу перейти не может. Но Марьино все-таки в Москве.

Искусство выживания

Бабуля сняла с плиты кастрюлю с полезной гречневой кашей, конечно же без мяса, и стала добавлять натуральное сливочное масло.

А в Красной Шапочке встрепенулись ее три Сущности Подсознания. Одна из них являлась Внутренней Богиней со стрекозиными крыльшками и в прозрачном крохотном белом платьице, отвечающей за гламур внутри девушки. Другая сущность — Разумей Занудович, с внешностью мудрого гнома, все время напоминал о логике жизни и высказывал мысли умных людей в виде афоризмов.

И еще, как и в любом живом человеке, в ней жила непосредственная и наивная сущность, называвшая себя Девочка-Девочка.

— Ты чего это? — Внутренняя Богиня с недоумением смотрела на своего напарника, Разумея Занудовича, торопливо извлекающего откуда-то из бездн виртуальной ноосферы бронезилет четвертого класса защиты. Однако сие средство самозащиты Разумея почему-то не удовлетворило, и он, поцокав языком, переколдовал бронезилет в костюм сапера, защищающий от взрыва противотанковой мины.

Олег Рой

— А то ты не понимаешь, — буркнул Разумей, облачаясь в это громоздкое снаряжение. — Сейчас такое будет! Конфликт бабули и матушки — это начало гражданской семейной войны.

— После перемирия, случившегося две недели назад? — искренне удивилась Внутренняя Богиня. — Кажется, у тебя, напарничек, начинается паранойя.

— Ну-ну, — покачал головой Разумей. — Ты как хочешь, а я встаю на защиту интересов Красной Шапочки, то есть и бабули тоже. Советую...

Впрочем, ничего посоветовать Разумей не успел. Как раз в этот момент матушка наконец отреагировала:

— И как вы уговорили нашу бабулю отдать вам квартиру?... — Матушка переводила взгляд с дочки на Волка и обратно.

— Ты против? — удивилась и одновременно огорчилась Красная Шапочка.

— Доченька, — обманчиво-мягко сказала матушка. — Да, мы все любим друг друга, но квартира приносила деньги, и я в течение последних лет привыкла рассчитывать на само-

Искусство выживания

стоятельность моей матери в деньгах и даже небольшую помощь с ее стороны. Все-таки на проживание в Пансионате творчества она не тратится. Из-за ее экстрасенсорных способностей, привлекающих весьма состоятельных постояльцев, ей оплачивают двухкомнатный номер.

— Мама! — искренне изумилась Красная Шапочка. — Но ты же сама возмущалась, что Волк не так, как тебе привычно, выдавливает зубную пасту из тюбика и его кроссовки и туфли занимают половину обувной тумбочки!

— Слушай, ну чего ты к ребенку прицепилась? — вмешалась бабушка. — Я хоть и артефакт из дремучего прошлого, и то вижу, что девочка наша готова для самостоятельной жизни с любимым человеком.

— Мам! — ответила матушка. — Если ты думаешь, что я не вижу, как Красная Шапочка выглядит по-новому, то сообщу, что глаза меня пока не подводили, тем более чувство прекрасного. Я не об этом, я совсем о другом. Как ты думаешь, сколько может стоять этот переезд через всю Москву?

— Откуда ж мне знать? — пожала плечами бабушка. — Дети сами должны все решить.

Олег Рой

— Вот именно, мам, — подтвердила матушка. — А денег они в последнее время на своей киностудии не получали. Да это ладно, папаша нашей Оленьке поможет. Но что она возьмет на твою квартиру из моей?

— Я бы ничего не брал, — спокойно заметил Волк и налил кипяток из чайника в трехлитровую банку, лежавшие в ней сухие листики сразу же позеленели и, бодро вертясь, стали подниматься на поверхность. — Я за спартанскую обстановку и правильный образ жизни. Кровать, телевизор и стул для одежды... Да, для Красной Шапочки можно поставить шкаф. — И, не понимая, что сморозил, сел за стол, ожидая своего настоя.

Матушка уставилась на Волка, и не она одна. На Волка воззрились Красная Шапочка, бабушка, красношапочкины сущности на этот раз в едином порыве. Ничто так не связывает, как прочная веревка или, на худой конец, неприятные обстоятельства.

— А джакузи там должна быть? — с угрозой принялась перечислять Красная Шапочка. — А холодильник для парфюмерии в ванной? А трельяж с зеркалами во весь рост? — Нахмурившись, девушка оглядела

Искусство выживания

кухню, вспоминая, что еще есть в их с матушкой квартире необходимого для женщины. — А кондиционер с ионизацией воздуха и массажный душ?

— О чем ты молишься? — тихонько спросила Внутренняя Богиня у сложившего молитвенно ладони Разумей Занудовича.

— О лжи, — ответил Разумей.

— О лжи?

— Я молюсь, чтобы Волк первый раз за весь период нашего с ним знакомства не сказал правды, — пояснил Разумей Занудович. — С него-то станется, у него что в голове, то и на языке.

— Очень я сомневаюсь, что в квартире Марии Ивановны все это есть. С такими тратами придется мне до конца года перейти на роллтон, — пожал плечами Волк. — У меня пятьсот рублей осталось до полочки, крутись, как хочешь...

— Но... — Матушка растеряно хлопнула глазами, точь-в-точь как ее дочь. — Ты что же, все деньги нам отдал?

Олег Рой

— Алина Борисовна, а что вас удивляет? — устало ответил Волк, взглянув матушке в глаза. — Я, честно говоря, сам не знаю, с какого перепугу, но для меня ваша дочь... как бы это объяснить? В общем, деньги — далеко не самое большее, что я готов отдать. Может, в наше время это не очень модно, отношения сейчас стали легкими и необременительны настолько, что в душе от них ничего не остается, кроме пустоты...

Волк поднялся из-за стола. «Какой он все-таки высокий», — некстати подумала Красная Шапочка — вставая, Волк едва не задел довольно высоко подвешенный кухонный абажур.

— А я какой-то старомодный, — продолжил он. — По крайней мере, в отношении чувств. Это вообще свойственно волкам, а у меня, наверно, особо острая форма, но я, Алина Борисовна, люблю вашу дочку. Очень люблю.

Налив в большую кружку целебного настоя, Волк ушел.

Три женщины переглянулись, Оленька медленно встала.

— Пойду одеваться, нам сегодня отсматривать телематериал.

Искусство выживания

Так и не сделав себе свежавыжатый сок, Красная Шапочка прихватила апельсин с собой и вышла из кухни.

— Милый мальчик, — серьезно заметила Мария Ивановна, допивая свой кофе.

— Если ты имеешь в виду огромного зооморфа-ликантропа — то да.

— Ты сама по сути пантера, — не сдавалась бабуля. — И аура у Волка хорошая, я смотрела по картам Таро. А с переездом нужно поспешить, не то матушка и Волк переругаются.

И она затянула арию Снегурочки: «С подруженькой по ягоды ходила...»

В кабинете режиссера находились сам Лев Львович Брюковкин и продюсер Ашот Израилевич. Помня, что продюсер всеми силами пытался заставить ее выйти за него замуж, девушка не знала, как себя с ним вести.

— Ты, Оленька, не менжуйся. Я ведь тогда не со зла к тебе приставал и деньги предлагал приличные, — спокойно заговорил Ашот Израилевич. — У тебя порода хорошая. И краса-